

— Ты всё время говоришь на иберийском... — Ангенис, шагая рядом, подняла на него взгляд. — Да и те рыцари у ворот, они тоже сразу обратились ко мне на иберийском, чтобы узнать, кто я.

— Возможно, они задавали вопрос на нескольких языках сразу, — терпеливо пояснил мужчина. — А ты подсознательно выделила только тот, который понимаешь, поэтому и решила, что они говорили исключительно по-иберийски. Тебе предстоит выучить казимежский и блеснуть им на сцене отборочных соревнований, это поможет тебе завоевать популярность.

— Почему это принесет популярность?

— Использование иностранного языка всегда привлекает больше внимания, чем родного. Если ты покажешь зрителям, что старательно учишь казимежский, они увидят твой рост и полюбят тебя еще сильнее.

Ангенис промолчала. Вместо ответа она указала на видневшуюся вдали библиотеку — огромное пятиэтажное здание, куда внушительнее, чем все книжные лавки в её родном городке.

Мужчина усмехнулся:

— Решила заняться языком прямо сейчас? Не стоит. Перед тем как отправить тебя туда, я научу тебя паре приветственных фраз, этого будет достаточно, а остальное успеешь выучить позже.

— Нет... — Ангенис покачала головой и протянула руку. — Надеюсь, вы помните, что обещали мне? Я могу учить казимежский по дороге в клуб Саньхуа.

Мужчина взглянул в её большие, полные ожидания глаза, вздохнул и выудил из кошелька обещанную награду, передав её девочке.

— Спасибо, — коротко бросила она и бросилась к библиотеке.

Глядя ей вслед, мужчина спохватился и поспешил за ней:

— Эй, не беги так! А если ты сбежишь? Подожди меня!

На бегу он начал сомневаться в собственной выносливости и даже в принадлежности к своей расе.

— Кто из нас вообще куранта — я или она?

Запыхавшийся мужчина остановился у дверей библиотеки и увидел, как Ангенис выходит обратно, запихивая толстенный словарь иберийско-казимежского языка в свой грубый вещевой мешок.

— Как ты так быстро бегаешь? — недоуменно спросил он.

Лицо Ангенис на мгновение застыло. Подумав, она ответила:

— Хотя большинство сарказ уступают курантам в скорости, кровавые демоны всегда отличались ловкостью. Может, поэтому я такая быстрая?

Мужчина, разумеется, не разбирался в тонкостях сарказ, зная лишь самые известные факты.

— Ладно, пошли скорее.

Клуб Саньхуа.

На тренировочном поле изящные маги в ярких одеждах взмахивали катализаторами заклинаний, мастерски блокируя движение тренировочных манекенов. Если присмотреться, можно было заметить, что у основания каждого манекена мерцает красный огонек — это датчик искусства ориниума, связанный с биполярным наночипом. Когда маг активировал заклинание, чип улавливал приближение энергии и заставлял манекен двигаться в противоположную сторону. Задача магов состояла в том, чтобы перекрывать пути движения манекенов, оттачивая командную работу для победы в многопользовательских турнирах.

Камия, облаченная в облегающее длинное платье, сидела, закинув ногу на ногу. Её туфля на высоком каблуке едва держалась на носке, то и дело соскальзывая. Оторвав взгляд от тренировочного поля, она посмотрела на дверь, в которую постучали.

— Войдите, — негромко произнесла она.

Дверь осторожно приоткрылась, и внутрь вошел мужчина-куранта, сопровождаемый маленькой девочкой-сарказ. При виде Ангенис в глазах женщины вспыхнул азартный огонек, но она тут же взяла себя в руки. Нацепив привычную маску соблазнительной светской львицы, она жестом приказала мужчине уйти.

— Директор, это та, кого я... — начал было мужчина, но под холодным взглядом Камии его голос сошел на нет. С вымученной улыбкой, словно лишившись сил, он медленно поплелся к выходу.

— Как тебя зовут? — проворковала Камия.

Ангенис, удивленная поведением мужчины, хотела было окликнуть его, чтобы потребовать объяснений, но дверь за её спиной с грохотом захлопнулась. Девочка почувствовала резкий, но странно притягательный аромат духов. Обернувшись, она обнаружила, что лицо Камии находится совсем близко — она даже слышала её дыхание.

Камия выждала мгновение, осознав, что девочка, вероятно, не понимает казимежского. Она уже собиралась начать перебор языков, как вдруг увидела, что Ангенис достала из рюкзака огромный словарь.

— Меня зовут Ангенис. Почему тот человек ушел? — с запинкой, но на удивление чисто произнесла девочка по-казимежски.

Камия на мгновение опешила.

— Неплохо. Значит, ты только приехала в Казимеж и любишь учиться новому?

Она ласково погладила Ангенис по волосам. Её взгляд упал на словарь, а затем она почувствовала пыль в волосах девочки и легкий кисловатый запах, исходивший от воротника её одежды. Камия намеренно проигнорировала вопрос о мужчине: ей нужно было разжечь любопытство девочки и взять её мысли под контроль, чтобы превратить эту сарказ в новую звезду рыцарей Саньхуа, приносящую прибыль клубу.

Сохраняя безупречную элегантность, Камия взяла Ангенис за руку и подвела к столу, положив перед ней толстую папку с документами. Она перешла на безупречный иберийский:

— Дорогая Ангенис, я так рада, что ты пришла. Это значит, что мы сможем плодотворно сотрудничать, не так ли?

Камия наклонилась к самому уху девочки, обдавая его горячим дыханием. Ангенис смущенно отстранилась и начала бегло просматривать бумаги.

— Вы хотите, чтобы я продала себя? Госпожа Камия? — она с сомнением посмотрела на подпись: Рыцари Саньхуа, а ниже — крошечными буквами — Манли Камия.

— Что ты, как можно? — Камия, явно недовольная выбором слов, выпрямилась, демонстрируя свою гордую осанку и подчеркивая молодость. — Я хочу сделать тебя великим идиолом наших рыцарей. Ты станешь восходящей звездой, которая поднимет настоящую бурю на отборочных турнирах Казимежа!

Ангенис смотрела в глаза Камии и видела в них ту же жадность, что привыкла наблюдать у викторианских аристократов с самого детства.

<http://bllate.org/book/21352/2169818>